

Глава 22.

Чжоу Минцзюнь посмотрел на стоящую перед ним похлебку. Одно рисовое зернышко в нем можно было продать за миллионы!

Его хозяин был так добр к нему!

Но только что его хозяин сказал, что это обычное домашнее блюдо.

Неужели хозяин боялся, что он испортится?

Его хозяин действительно уделял ему много внимания!

В этот момент Чжоу Минцзюнь решил, что он должен быть сыном своего хозяина и относиться к нему, как к отцу.

"Конечно, было бы еще лучше, если бы он стал моим зятем!"

подумал Чжоу Минцзюнь.

Чжан Сюань почувствовал себя неловко, когда увидел, что Чжоу Минцзюнь больше не хочет есть. Он переоценил свои кулинарные способности.

"Иди, выбери яблоко и съешь яблоко".

Чжан Сюань потерял дар речи.

"Спасибо, учитель!"

Чжоу Минцзюнь почувствовал облегчение. Он очень хотел доест эту миску с похлебкой, но силы не позволяли.

Он не ожидал, что его хозяин увидит его насквозь.

"Гав, гав, гав..."

Когда собака услышала это, ее большие собачьи глаза мгновенно стали круглыми, и она жестом указала на Чжоу Минцзюня.

Чжоу Минцзюнь сразу же все понял. Он подошел к яблоне и сорвал два яблока. Затем он вытер яблоко побольше и положил его перед собакой.

Собака кивнула. Взгляд Чжоу Минцзюня стал более дружелюбным.

Чжан Сюань потерял дар речи. Неужели он пытался задобрить собаку, чтобы в будущем она могла есть собачью еду?

Глаза Чжоу Минцзюня мгновенно расширились, а в глазах вспыхнул яркий свет.

После того как он съел это яблоко, скрытая опасность, которую он оставил после своего быстрого улучшения, мгновенно исчезла.

Это яблоко также было разновидностью духовной травы святого уровня!

Он набросился на еду. Он чувствовал, что его тело прошло полное крещение.

Его основа была очень прочной.

Узкое место в его теле снова было прорвано!

Стадия Грандмастера!

Его текущая база культивирования была такой же, как у его дяди!

Если бы он вернулся в школу в этот момент, то, вероятно, шокировал бы всех учителей и учеников!

Чжоу Минцзюнь даже представил себе такую сцену, и в его сердце появилось нетерпение.

Он проглотил яблоко в несколько укусов, и аура в его теле стала несравненно гуще.

Увидев вид Чжоу Минцзюня, Чжан Сюань вздохнул: "Сколько дней этот ребенок не ел?".

Однако даже если он был так голоден, он все равно не съел миску с похлебкой. Это также показывало, что болезнь этого ребенка действительно не была легкой.

Его миссия была очень тяжелой!

В это время собака, воспользовавшись рассеянностью Чжан Сюаня, выпила похлебку из миски Чжан Сюаня. Она также выпила похлебку из миски Чжоу Минцзюня.

"Ах ты, ублюдок!"

Чжан Сюань со злостью ударил собаку.

Собака высунула язык и лизнула руку Чжан Сюаня. Его собачьи глаза были полны лести.

"Забудь об этом, я почти наелся!"

сказал Чжан Сюань в изнеженной манере.

Чжоу Минцзюнь съел яблоко, и его основа стала твердой. Он уже собирался выпить похлебку из своей миски и продолжить совершенствование, но опоздал на шаг, и его прикончила собака.

Чжоу Минцзюнь безмолвно смотрел на свою миску и судорожно сглатывал слюну.

Его похлебка!

Неудивительно, что эта собака смогла стать Демоническим Святым.

Чжан Сюань случайно увидел, что Чжоу Минцзюнь смотрит на оставшуюся миску собаки. Он еще больше потерял дар речи по отношению к Чжоу Минцзюню.

Неужели собачья еда все еще вкусная?

Почувствовав взгляд Чжан Сюаня, Чжоу Минцзюнь тут же опустился на колени и сказал: "Спасибо, хозяин! Я никогда не забуду великую доброту хозяина!".

Чжан Сюань тут же помог Чжоу Минцзюню подняться.

"Это всего лишь миска похлебки!"

Чжоу Минцзюнь благодарно посмотрел на Чжан Сюаня: "Для хозяина это обычная миска с похлебкой, но для меня это несравненное сокровище!"

Чжан Сюань потерял дар речи.

Неужели собачья еда равна несравненному сокровищу?

В этот момент телефон Чжоу Минцзюня неожиданно зазвонил.

Чжоу Минцзюнь в замешательстве поднял трубку. Через некоторое время выражение его лица изменилось.

Увидев это, Чжан Сюань с любопытством спросил: "В чем дело?".

Чжоу Минцзюнь ответил: "Учитель, мне позвонили из школы и сказали, чтобы я представлял академию города Би на конкурсе!".

"Поскольку это связано с распределением ресурсов академии, отец сообщил мое имя!"

Сердце Чжоу Минцзюня было наполнено предвкушением и сопротивлением.

Для него это была редкая возможность показать себя.

Кроме того, его культивация всегда подавлялась людьми в академии. Они считали, что с его талантом невозможно поступить в академию города В.

Теперь его база культивирования достигла стадии Грандмастера.

Он не хотел отказываться от этой возможности.

Однако он только сегодня признал Чжан Сюаня своим хозяином и жил безбедно, питаясь духовными травами уровня святых. Ему не хотелось тратить время на такой пустяк.

Если бы это было в прошлом, то большое соревнование в академии определенно стало бы для Динтяня большим событием.

Сейчас же он не мог вызвать в нем никакого интереса.

Кроме того, Чжоу Минцзюнь боялся, что его уход оставит плохое впечатление на его хозяина.

"Это серьезное дело. Ты можешь идти!"

Чжан Сюань не хотел откладывать большое дело из-за такой мелочи.

"Кстати, я подарю тебе свои работы по каллиграфии!"

Его ученик собирался участвовать в конкурсе академии. Он ничего не сказал, как будто не воспринимал это дело достаточно серьезно.

В конце концов, Чжоу Минцзюнь потратил более десяти миллиардов, чтобы стать его учеником и учиться у него.

Чжоу Минцзюнь был ошеломлен на мгновение и тут же очень обрадовался.

Куры и собаки, которых выращивал его хозяин, были Святыми Демонами. Рис, который он

случайно приготовил, был даже богаче, чем энергия, содержащаяся в пилюлях духа восьмого класса.

Каллиграфия, которую вывел его хозяин, не была обычной каллиграфией.

Ся Мэн, стоявшая в стороне, с любопытством смотрела на эту сцену.

По её телу разлилось тёплое чувство.

Ся Мэн была ошеломлена на мгновение, но потом не стала возражать.

Просто ее культивация снова прорвалась вперед.

Если бы это было в прошлом, она бы точно ликовала. Но за это время ее база культивирования слишком сильно выросла.

Если сравнивать, то какая разница между продвижением на небольшую область и выпиванием глотка воды?

Чжан Сюань прошел в кабинет, разложил бумагу и записал слова "Одержать победу в первой битве".

Когда Чжан Сюань взял в руки кисть, Чжоу Минцзюнь и Ся Мэн были потрясены, увидев, что аура Чжан Сюаня полностью изменилась.

Чжан Сюань, державший кисть, был окружен ци Великого Даоса. Божественная Руна и Даосские Чары быстро собирались, словно Чжан Сюань держал не кисть, а Небесное Дао.

"О, нет!"

Ся Мэн и Чжоу Минцзюнь почувствовали, что их глаза слепнут, когда увидели, как Чжан Сюань опустил кисть.

Какой ужасающий импульс!

Какое властное даосское очарование!

"Хорошо. Что с тобой?"

Чжан Сюань с удовлетворением смотрел на каллиграфию. Только потом он заметил, что Ся Мэн и Чжоу Минцзюнь закрыли глаза.

Он был ошеломлен. Неужели каллиграфия, которую он сделал, была настолько плоха?

только что его хозяин сказал, что это было обычное домашнее блюдо.

Его хозяин боялся, что его испортят?

Его хозяин действительно уделял ему много внимания!

В этот момент Чжоу Минцзюнь решил, что он должен быть сыном своего хозяина и относиться к нему, как к отцу.

"Конечно, было бы еще лучше, если бы он стал моим зятем!"

подумал Чжоу Минцзюнь.

Чжан Сюань почувствовал себя неловко, когда увидел, что Чжоу Минцзюнь больше не хочет есть. Он переоценил свои кулинарные способности.

"Иди, выбери яблоко и съешь яблоко".

Чжан Сюань потерял дар речи.

"Спасибо, учитель!"

Чжоу Минцзюнь почувствовал облегчение. Он очень хотел доест эту миску с похлебкой, но силы не позволяли.

Он не ожидал, что его хозяин увидит его насквозь.

"Гав, гав, гав..."

Когда собака услышала это, ее большие собачьи глаза мгновенно стали круглыми, и она жестом указала на Чжоу Минцзюня.

Чжоу Минцзюнь сразу же все понял. Он подошел к яблоне и сорвал два яблока. Затем он вытер яблоко побольше и положил его перед собакой.

Собака кивнула. Взгляд Чжоу Минцзюня стал более дружелюбным.

Чжан Сюань потерял дар речи. Неужели он пытался задобрить собаку, чтобы в будущем она могла есть собачью еду?

Глаза Чжоу Минцзюня мгновенно расширились, а в глазах вспыхнул яркий свет.

После того как он съел это яблоко, скрытая опасность, которую он оставил после своего быстрого улучшения, мгновенно исчезла.

Это яблоко также было одним из видов духовной медицины Святого уровня!

Он набросился на еду. Он чувствовал, что его тело прошло полное крещение.

Его основа была очень прочной.

Узкое место в его теле снова было прорвано!

Стадия Грандмастера!

Его текущая база культивирования была такой же, как у его дяди!

Если бы он вернулся в школу в этот момент, то, вероятно, шокировал бы всех учителей и учеников!

Чжоу Минцзюнь даже представил себе такую сцену, и в его сердце появилось нетерпение.

Он проглотил яблоко в несколько укусов, и аура в его теле стала несравненно гуще.

Увидев вид Чжоу Минцзюня, Чжан Сюань вздохнул: "Сколько дней этот ребенок не ел?".

Однако даже если он был так голоден, он все равно не съел миску с похлебкой. Это также показывало, что болезнь этого ребенка действительно не была легкой.

Его миссия была очень тяжелой!

В это время собака, воспользовавшись рассеянностью Чжан Сюаня, выпила похлебку из миски Чжан Сюаня. Она также выпила похлебку из миски Чжоу Минцзюня.

"Ах ты, ублюдок!"

Чжан Сюань со злостью ударил собаку.

Собака высунула язык и лизнула руку Чжан Сюаня. Его собачьи глаза были полны лести.

"Забудь об этом, я почти наелся!"

сказал Чжан Сюань в изнеженной манере.

Чжоу Минцзюнь съел яблоко, и его основа стала твердой. Он уже собирался выпить похлебку из своей миски и продолжить совершенствование, но опоздал на шаг, и его прикончила собака.

Чжоу Минцзюнь безмолвно смотрел на свою миску и судорожно сглатывал слюну.

Его похлебка!

Неудивительно, что эта собака смогла стать Демоническим Святым.

Чжан Сюань случайно увидел, что Чжоу Минцзюнь смотрит на оставшуюся миску собаки. Он еще больше потерял дар речи по отношению к Чжоу Минцзюню.

Неужели собачья еда все еще вкусная?

Почувствовав взгляд Чжан Сюаня, Чжоу Минцзюнь тут же опустился на колени и сказал: "Спасибо, хозяин! Я никогда не забуду великую доброту хозяина!".

Чжан Сюань тут же помог Чжоу Минцзюню подняться.

"Это всего лишь миска похлебки!"

Чжоу Минцзюнь благодарно посмотрел на Чжан Сюаня: "Для хозяина это обычная миска с похлебкой, но для меня это несравненное сокровище!"

Чжан Сюань потерял дар речи.

Неужели собачья еда равна несравненному сокровищу?

В этот момент телефон Чжоу Минцзюня неожиданно зазвонил.

Чжоу Минцзюнь в замешательстве поднял трубку. Через некоторое время выражение его лица изменилось.

Увидев это, Чжан Сюань с любопытством спросил: "В чем дело?".

Чжоу Минцзюнь ответил: "Учитель, мне позвонили из школы и сказали, чтобы я представлял академию города Би на конкурсе!".

"Поскольку это связано с распределением ресурсов академии, отец сообщил мое имя!"

Сердце Чжоу Минцзюня было наполнено предвкушением и сопротивлением.

Для него это была редкая возможность показать себя.

Кроме того, его культивация всегда подавлялась людьми в академии. Они считали, что с его талантом невозможно поступить в академию города В.

Теперь его база культивирования достигла стадии Грандмастера.

Он не хотел отказываться от этой возможности.

Однако он только сегодня признал Чжан Сюаня своим хозяином и жил безбедно, питаясь духовной медициной Святого уровня. Ему не хотелось тратить время на такой пустяк.

Если бы это было в прошлом, то большое соревнование в академии определенно стало бы для Динтяня большим событием.

Сейчас же он не мог вызвать в нем никакого интереса.

Кроме того, Чжоу Минцзюнь боялся, что его уход оставит плохое впечатление на его хозяина.

"Это серьезное дело. Ты можешь идти!"

Чжан Сюань не хотел откладывать свое большое дело из-за такой мелочи.

"Кстати, я подарю тебе свои работы по каллиграфии!"

Его ученик собирался участвовать в конкурсе академии. Он ничего не сказал, как будто не воспринимал это дело достаточно серьезно.

В конце концов, Чжоу Минцзюнь потратил более десяти миллиардов, чтобы стать его учеником и учиться у него.

Чжоу Минцзюнь был ошеломлен на мгновение и тут же очень обрадовался.

Куры и собаки, которых выращивал его хозяин, были Святыми Демонами. Рис, который он случайно приготовил, был даже богаче, чем энергия, содержащаяся в пилюлях духа восьмого класса.

Каллиграфия, которую вывел его хозяин, не была обычной каллиграфией.

Ся Мэн, стоявшая в стороне, с любопытством смотрела на эту сцену.

По её телу разлилось тёплое чувство.

Ся Мэн была ошеломлена на мгновение, но потом не стала возражать.

Просто ее культивация снова прорвалась вперед.

Если бы это было в прошлом, она бы точно ликовала. Но за это время ее база культивирования слишком сильно выросла.

Если сравнивать, то какая разница между продвижением на небольшую область и выпиванием

глотка воды?

Чжан Сюань прошел в кабинет, разложил бумагу и записал слова "Одержать победу в первой битве".

Когда Чжан Сюань взял в руки кисть, Чжоу Минцзюнь и Ся Мэн были потрясены, увидев, что аура Чжан Сюаня полностью изменилась.

Чжан Сюань, державший кисть, был окружен ци Великого Даоса. Божественная Руна и Даосские Чары быстро собирались, словно Чжан Сюань держал не кисть, а Небесное Дао.

"О, нет!"

Ся Мэн и Чжоу Минцзюнь почувствовали, что их глаза слепнут, когда увидели, как Чжан Сюань опустил кисть.

Какой ужасающий импульс!

Какое властное даосское очарование!

"Хорошо. Что с тобой?"

Чжан Сюань с удовлетворением смотрел на каллиграфию. Только потом он заметил, что Ся Мэн и Чжоу Минцзюнь закрыли глаза.

Он был ошеломлен. Неужели его каллиграфия была настолько плоха?

<http://tl.rulate.ru/book/73131/2013224>